

Яна

Ключева

6 50

РАЗВОД

Низзя и негодяй

Яна Ключва

Развод в 50. Нищенка и негодяй

«Автор»

2026

Клюква Я.

Развод в 50. Нищенка и негодяй / Я. Клюква — «Автор», 2026

– Что это? – спрашиваю у мужа, вертя в руках книгу, которую только что нашла рядом со своим сиденьем. – Основы общей психологии? Со школьницами развлекаешься? – Со студенткой, – отвечает муж, поворачивая ключ зажигания. – Уже радуется, – улыбаюсь я, оценив шутку супруга. – Студентки хоть совершеннолетние А если серьёзно, чья это книга? – Ника, я не шучу, – отстранённо произносит Борис. – У меня есть другая. Сердце пропускает удар, а во рту появляется привкус горечи.

© Клюква Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Яна Клюква

Развод в 50. Нищенка и негодяй

Глава 1

Вероника

– Что это? – спрашиваю у мужа, вертя в руках книгу, которую только что нашла рядом со своим сиденьем. – Основы общей психологии? Со школьницами развлекаешься?

– Со студенткой, – отвечает муж, поворачивая ключ зажигания.

– Уже радуется, – улыбаюсь я, оценив шутку супруга. – Студентки хоть совершеннолетние... А если серьёзно, чья это книга?

– Ника, я не шучу, – отстранённо произносит Борис. – У меня есть другая. Я должен был давно признаться. Но ты бы закатила истерику. А мне сейчас не нужны скандалы... Моя репутация не должна пострадать...

Вижу, что муж шевелит губами. Но я как будто утратила слух. Смотрю на профиль Бориса и продолжаю улыбаться. Но улыбка выглядит жалкой. Натянутой.

Он ведь шутит? Да... По-другому и быть не может. Он просто решил меня разыграть. Но лицо мужа при этом выглядит таким серьёзным...

Сердце пропускает удар, а во рту появляется привкус горечи. Создаётся впечатление, что я смогла распробовать предательство на вкус. Оно словно яд растекается по венам и в итоге достигает сердца. Чувствую резкую боль в груди. Словно кто-то выворачивает душу наизнанку.

Но всё ещё улыбаюсь. Всё ещё надеюсь, что это неправда...

– Вероника! – рычит муж. – Ты меня слушаешь?

Я медленно скольжу взглядом от его губ к глазам. Он смотрит прямо на меня. Решительный, сосредоточенный и... злой?

Внезапно вакуум вокруг меня взрывается как мыльный пузырь. На меня обрушивается шквал звуков. Визг шин, гудки клаксонов, дождь, барабанивший по стеклу, и голос мужа...

– Я... – начинаю и снова замолкаю. Собственный голос кажется чужим. Надломленным.

– Что ты? – недовольно спрашивает Борис. – Ты без меня никто! Надеюсь, ты помнишь об этом. А ещё я всё ещё очень надеюсь на твоё благоразумие.

– Зачем ты мне это говоришь? – сдавленно шепчу я. – Это ведь неправда. Ты не можешь так со мной поступить.

– Могу, – резко отвечает он. – Но, чтобы ты знала, мне не доставляет это никакого удовольствия. Только лучше ведь горькая правда? Ты её заслужила.

Слова бьют сильнее пощёчин. Прижимаю ладони к холодным щекам, пытаюсь защититься. Но это не помогает.

– Ну хватит, – морщится он. – Чего ты хотела? Тебе пятьдесят лет. Неужели ты думала, что сможешь вечно удерживать мой интерес?

А я не думала. Я была в этом уверена...

– Останови машину, – прошу еле слышно.

– Что ты там бормочешь? – цедит Борис.

– Мне плохо, – добавляю чуть громче. – Останови машину!

Едва он съезжает с дороги, распахиваю дверь и вываливаюсь из салона. Шарф душит. Стягиваю его дрожащей рукой и отбрасываю в сторону. На негнущихся ногах иду вперёд. В глаза бьёт свет фар от встречных машин. Слышатся гудки, объезжающих меня машин. Но я не останавливаюсь. Мне нужно уйти. Уйти как можно дальше от собственного мужа. Я даже смотреть на него не могу.

Меня шатает из стороны в сторону. Подол распахнутого пальто, развивается на ветру как знамя моего унижения. Ноги заплетаются, утопая по щиколотку в мокром снегу. Оступаясь. Выставив руки вперёд, падаю, но снова поднимаюсь и продолжаю свой путь. Я не знаю, куда иду. Телефон и сумка остались в машине. Из-за слёз не вижу ничего перед собой. Только вспышки фар случайных автомобилей...

Чувствую, как кто-то с силой хватается меня за плечи и встряхивает.

– Обязательно устраивать этот спектакль? – кричит Борис. – Хочешь, чтобы завтра во всех новостях были твои фото? Вероника!

Я перевожу на него остекленевший взгляд. Что он от меня хочет? Зачем догнал? Не всё ли равно, что со мной случится?

Мне настолько плохо, что я не могу мыслить рационально. И пока Борис тащит меня к машине, я начинаю отбиваться. Луплю кулаками по его плечам и рукам. Но он не обращает внимания на мои бесполезные попытки вырваться. Буквально волочёт меня к машине и запикивает на переднее сиденье, захлопнув дверь.

– Что ты творишь? – кричит он, сжимая руль так, что костяшки пальцев белеют. – Ты вообще из ума выжила?

– Это ты выжил из ума! – ору в ответ. Слёзы застилают глаза. Я просто не успеваю их смахивать. – Сколько лет твоей проститутке?

– Какая разница?

– Большая! Хочу узнать, насколько низко ты пал! Своих детей не заимел, так теперь спишь с чужими?

– Замолчи! – теряет он терпение. – Просто закрой рот! Не выводи меня из себя!

– А то что?

Я вздёргиваю подбородок и смотрю прямо на него. Борис отворачивается, заводит машину и выезжает на дорогу.

Я не боюсь, что он меня ударит. Мы прожили бок о бок четверть века, и ни разу он не поднял на меня руку. Пальцем не тронул.

– Ей двадцать пять, – наконец произносит он.

– Ровесница нашего брака, – роняю я обречённо. – В тот год, когда мы расписались, родилась причина нашего развода... Сумасшествие какое-то...

Я всё ещё не могу поверить, что всё это происходит всерьёз. Несмотря на всё то, что уже успел сказать Борис, я продолжаю надеяться на его благоразумие. Конечно, я больше не думаю, что это глупый розыгрыш. Но считаю, что наш брак всё ещё можно спасти... Хотя сейчас, я хочу не семью сохранить, а разбить голову мужа его любимой античной вазой.

Мы подъезжаем к дому, и, как только Борис глушит мотор, я пытаюсь открыть дверь. Дёргаю за ручку, не сразу сообразив, что двери заблокированы.

– Подожди, – глухо произносит муж. – Нужно поговорить.

– Мне больше не о чём с тобой разговаривать, – с трудом произношу я.

– Я считаю по-другому...

– Меня мало волнует твоё мнение по этому вопросу, – раздражаюсь я, вытирая мокрые щёки тыльной стороной ладони.

– Но тем не менее ты меня выслушаешь! – рычит он. – Я не просто так завёл этот разговор в машине. Мне не нужно, чтобы кто-то случайно нас подслушал. И ты прекрасно знаешь почему...

– Всё ради твоего благополучия, – практически выплёвываю я. – Но если ты так печёшься о своей репутации, для чего завёл интрижку с какой-то студенткой?

– Это не интрижка, – отвечает он, играя желваками. – И я не виноват, что всё так вышло.

Слова ведь не могут причинять боль? Тогда почему я так явственно ощущаю каждую его фразу, что раз за разом вонзается в моё сердце, словно раскалённый нож? Всё во мне

противится происходящему. Но я и сейчас продолжаю любить этого мужчину. И ненавидеть одновременно с этим... Господи, да за что мне всё это?! За какие грехи?

– Ты любишь её? – сдавленно произношу я.

– Не знаю, – опустив взгляд, признаётся он. – Но с ней я снова чувствую себя молодым. Она не пичкает меня таблетками для улучшения пищеварения и не уточняет каждые полчаса, как обстоят дела с моей спиной...

– Это называется забота, – тяжело вздохнув, шепчу я. – Но ты, видимо, о таком не знаешь...

– А Катя не знает о моих проблемах со спиной! – злится он. – Не подсовывает пробиотики! И рядом с ней я тоже забываю о том, что мне перевалило за полтинник!

– Поздравляю тебя! Молодец! Нашёл источник вечной молодости! Трёшься рядом с малолеткой, озабоченной кошельками старых пердунов! Ты серьёзно думаешь, что нравишься ей? Ты, а не деньги, которыми ты приманил её в свою постель?

– Тебя не должно это волновать, – цедит он. – Я хотел поговорить не о моей новой девушке.

– Значит, была и старая? – спрашиваю я. Голос сочится ядом. Злость помогает ненадолго забыть о боли, рвущей душу на части.

– Не переворачивай мои слова, – довольно спокойно просит он. Но я прекрасно вижу, что Борис на пределе. – Запомни. Для окружающих всё останется по-прежнему. Мы муж и жена. Любим друг друга. Заботимся о племяннике, потерявшем родителей...

– Я хочу развод, – перебиваю я.

Стараюсь говорить спокойно, но твёрдо. Подстраиваюсь под тон мужа. На мой взгляд, выходит неплохо. Но судить об этом точно не мне.

– Ты чем меня слушаешь? – уставившись мне в глаза, спрашивает он. – Я сказал, никакого развода не будет. Я не дам тебе разрушить мою карьеру и мой бизнес! Ты останешься моей женой, пока я сам не захочу расторгнуть брак!

– Зачем я тебе? – шумно втягиваю воздух, стараясь придать голосу уверенности. – Я же старая...

– Зато отлично подходишь на роль супруги уважаемого человека, – без тени улыбки сообщает он. – И не думай, что я во всём признался, чтобы причинить тебе боль. Нет. Я бы мог сохранить всё в тайне. Но я считаю, что ты заслуживаешь знать всю правду.

– Заслуживаю... – эхом отзывается я. Слова перекатываются на языке, оставляя горький привкус миндаля. Заслуживаю почувствовать предсмертную агонию своей любви?

– Да, – кивает он. – Вероника, я уважаю тебя и только поэтому рассказал всё как есть. Если бы я не доверял тебе или считал глупой – ты бы в жизни ни о чём не узнала. Уж поверь, я умею замечать следы.

Я понимаю, что он не врёт. Он действительно мог скрыть от меня что угодно. Но хотела ли я этой правды? Возможно, мне было лучше жить в неведении? Да это неправильно! Но я бы и дальше с радостью оставалась в коконе иллюзорного счастья. Так было бы проще...

– Запомни, Ника, ты должна вести себя как обычно, – врывается он в мои мысли с очередными непрошенным замечанием. – Нельзя плакать, истерить и смотреть на меня волком. Запомнишь?

– Нельзя плакать... – отрешённо произношу я и судорожно всхлипываю.

– Не подведи меня, – произносит он, похлопав меня по колену, словно я его послушный пёс. – Приводи себя в порядок и иди в дом.

Я жду, что он выйдет из машины, чтобы немного прийти в себя в одиночестве, но Борис продолжает сидеть на месте, барабанив пальцами по рулю. И я понимаю, что он не собирается идти со мной. Значит, хочет поехать к ней... К этой...

Даже думать об этом не хочу.

Наспех вытираю потёкшую тушь, глядя в карманное зеркальце, и покидаю салон автомобиля. Машина тут же срывается с места и выезжает за ворота.

– Урод, – шепчу я и медленно иду к дому. Шею холодит морозный воздух. Шарф так и остался лежать где-то на дороге возле ресторана, в котором сегодня мой муж отмечал удачную сделку. Вся моя спокойная жизнь осталась там. В грязном снегу, подтаявшем от внезапного начавшегося дождя.

Я вхожу в дом, и пару минут топчусь у порога, пытаюсь выровнять дыхание. Снимаю пальто и вешаю его в шкаф, но внезапно замечаю грязный подол и качаю головой. Придётся сдать его в химчистку. Сама я всю эту грязь не выведу. Да и не собираюсь...

Раньше, несмотря на то что муж не жалел на меня денег, я всё равно пыталась экономить на некоторых вещах. Думала, что кто-то сможет это оценить.

О чём я вообще думаю?

Сейчас я должна планировать убийство своего гулящего муженька... Ну ладно, это я погорячилась. Но уж какую-нибудь месть стоит организовать. Неплохо было бы разрушить Борису жизнь. Но за такое он меня в порошок сотрёт. У меня ничего нет. И без мужа я и правда никто...

Мы познакомились, когда я приехала в столицу на экскурсию. Мне только исполнилось двадцать три года, и меня ждало отличное будущее. Благодаря светлой голове и кукольной внешности, я легко шагала по жизни. Пока на моём пути не возник крепкий айсберг по имени Борис. У меня не было ничего, кроме красоты, а он был выходцем из обеспеченной семьи и в свои двадцать четыре казался мне настоящим примером мужчины.

И я продолжала считать его таковым двадцать семь лет. Двадцать пять из которых мы находились в официальном браке... Кто-то решит, что лучше быть счастливой ограниченное количество времени, чем никогда не испытать той любви, что в избытке досталась мне. Но я бы всё отдала, чтобы вернуться в прошлое и пройти мимо того симпатичного парня, что сразу запал мне в сердце.

Да что ж так больно-то?

Массирую ладонью грудную клетку, морщась от неприятного ощущения. Понимаю, что это всего лишь последствия пережитого стресса. Но всё равно это меня пугает.

– Добрый вечер, маменька, – слышу голос племянника мужа. – Как прошёл ужин?

Оборачиваюсь и вижу Андрея, развалившегося на диване в гостиной. Его ноги лежат на стеклянном столике для журналов. Вокруг валяются коробки из-под еды и пустые банки от энергетиков. Снова морщусь. И как прекрасный, толстощёкий малыш мог превратиться в такого противного парня? И нет, дело не в воспитании. В наш дом Андрюша попал в возрасте пяти лет. Сестра Бориса бесследно пропала, оставив после себя раскуроченную съёмную квартиру и маленького сына. Эта девушка никогда не отличалась благоразумием. Вела довольно разгульный образ жизни и в итоге промотала всё своё наследство буквально за пару лет.

Я попыталась заменить мальчику мать. Тем более своих детей у нас с Борисом так и не получилось. Врачи только руками разводили. Говорили, что мы оба здоровы. Но вышло то, что вышло...

Целых десять лет я была матерью чуткого и нежного малыша. А потом его словно подменили. Пальцев на руках не хватит, чтобы посчитать, сколько раз он упрекнул меня в том, что я не его мать. Сейчас Андрею исполнилось уже двадцать четыре. А он всё ещё считает себя брошенным ребёнком, которому все обязаны. Особенно дядя, который имел неосторожность, взять его под опеку.

– Выглядишь не очень, – роняет он с усмешкой, смерив меня оценивающим взглядом. – Смени визажиста. Он не стоит своих денег.

– Спасибо за совет, – с каменным лицом произношу я и иду к лестнице.

– А мужа где потеряла? – лениво интересуется он. – Поругались, что ли?

– Скоро приедет, – отвечаю, не оборачиваясь.

Обычно несмотря на излишнюю враждебность Андрея, я держу себя в руках. Разговариваю с парнем довольно мягко. И всё ещё надеюсь на то, что когда-нибудь мы снова сможем стать настоящими друзьями. Но только не сегодня.

Этот день сорвал с моих глаз все шоры, и я увидела, что так долго продержалась в семье Бориса только потому, что была удобной. Удобной и максимально слепой. Пока была молодой, устраивала мужа во всех отношениях. А как вышла в тираж, Борис нашёл мне замену в некоторых аспектах...

– Маменька, может, подкинешь пару косарей? Я вообще на нуле, – тянет Андрей.

– Прости, милый, – снисходительно улыбаюсь я. – Мне понадобятся деньги на нового визажиста. Мой, к сожалению, не стоит своих денег.

– Ой, да ладно тебе, – фыркает он. – Только не говори, что ты обиделась. Ты ведь вся такая супермамочка. Готова на всё пойти ради своих любимых деток. Ох, ты ж, я совсем забыл. У тебя нет деток. Ты бесплодная, как пустыня Сахара...

Замираю. Медленно оборачиваюсь и смотрю на Андрея. Если бы я умела убивать взглядом, этот гадёныш сгорел бы на месте. Он прекрасно знает, как сделать мне больно, и пользуется этим без зазрения совести.

– Ну вот, ты обиделась, – смеётся он, зарывшись руками в волосы. – Да я ведь, правда, ничего такого не имел в виду... Могла бы просто дать мне денег...

– А больше тебе ничего не дать? – гремит от дверей голос Бориса.

Вздрагиваю от неожиданности. Перевожу взгляд на мужа. Он не уехал к любовнице? Но где тогда он был?

– Ой, дядя, – Андрей вскакивает с дивана и вытягивается по струнке. – Я думал, ты сегодня не приедешь...

– Поэтому решил поиздеваться над женщиной, которая заменила тебе мать? – цедит супруг, сжимая в руке запечатанную пачку сигарет.

Теперь я понимаю, куда он ездил. На заправку рядом с коттеджным посёлком. Борис бросил курить лет десять назад. Но как только он начинает нервничать, давняя привычка даёт о себе знать.

– Прости, Вероника, – театрально кланяется Андрей. – Спасибо тебе за счастливое детство!

Племянник мужа широкими шагами направляется к лестнице.

– Ну-ка, стой! – кричит Борис. – Ты что о себе возомнил? Хочешь вылететь из этого дома?

Андрей обычно опасается Бориса, но сегодня ведёт себя слишком нагло. Он криво усмехается и, скрестив руки на груди, смотрит прямо в глаза своему дяде. Выглядит так, словно уже победил.

Теперь я даже не знаю, кого из этих двоих хочу покалечить сильнее...

– А не боишься, что я раскрою ей твой маленький секрет?.. – Андрей выразительно смотрит на меня и усмехается.

– Не боюсь, – спокойно отвечает муж. – Моя жена и так всё знает. Есть ещё аргументы? Чем теперь станешь меня шантажировать?

Глава 2

Вероника

Вот оно что... Значит, племянник знал, что у мужа появилась молодая любовница, и шантажировал Бориса. Какой же он недальновидный дурачок. Вцепился своими мелкими зубками в руку, которая все эти годы его кормила. И правильно говорят, что против генетики не попрёшь. Андрей полностью перенял черты своей мамы. Его заботят только гулянки и симпатичные девчонки, которых он цепляет с помощью кредитки доброго дядюшки.

– Не буду мешать, – довольно сухо роняю я, поворачиваясь к лестнице.

– Спокойной, одинокой ночи, маменька, – тянет Андрей. Его слова достигают меня в тот момент, когда я хватаюсь рукой за перила лестницы. Они впиваются в мою кожу. Отравляют каждый сантиметр тела. – Надеюсь, ночь в холодной постели не повлияет на твоё здоровье. Всё-таки возраст у тебя уже солидный.

– Рот закрой! – рычит Борис. Это вызывает у меня улыбку.

Раньше муж всегда принимал сторону племянника. Считал, что я просто цепляюсь к парню. И вот теперь ему наконец-то открылась правда про Андрюшу. Мысленно злорадствую. Борису придётся заново познакомиться со своим приёмным сыном. И, боюсь, что правда о племяннике ему мало понравится. Но мне всё равно. Я искренне желаю мужу почувствовать хоть малую толику той боли, что пришлось испытать мне после его признания.

– Да хватит уже за неё заступаться, – с усмешкой произносит он. – Как будто после вашего развода, ты продолжишь жалеть свою старую добрую жёнушку. Она ведь совсем скоро отправится в утиль. Слышишь, маменька? Ты отработанный материал...

– Смотри, как бы тебя не переработали, – цежу я, поднимаясь по лестнице.

Меня не задевают его слова. Он последние годы только и делал, что портил мне жизнь. Поэтому ничего хорошего, я, от этого засранца не жду. Даже удивительно, как мне хватило сил, столько лет терпеть его придурь.

А вот с мужем дела обстоят сложнее. Этого урода я любила долгих двадцать пять лет. И что удивительно, продолжаю любить до сих пор. Но это вполне ожидаемо. Какая-то часть меня до сих пор сопротивляется услышанному. Не думала я, что Борис так со мной поступит... Возраст мой его не устраивает? Так и ему давно не тридцать. Проблемы со спиной, с поджелудочной, аллергия на цитрусовые... Кому он кроме меня нужен был? Неужели он и правда верит в то, что эта молодуха его искренне любит? Идиот наивный...

Чёрт... Неужели мне его жалко? Ну и дура я...

Борис догоняет меня на лестнице. Подстраивается под мой шаг. Пытается выровнять дыхание.

– Извини, – произносит он немного сбивчиво. – Андрей не в себе.

– Он не в себе последние девять лет, – отвечаю спокойно. – Но тебя это мало заботило.

– О чём это ты?

– О том, что я уже со счёта сбилась, сколько раз говорила тебе о том, что Андрей ведёт себя как не адекват, – довольно ровно замечаю я. – Тебя это не волновало. Ну или ты мне не верил...

– Не всё ли равно, что было раньше? – спрашивает он. – Я был немного занят, зарабатыванием денег. И считал, что ты сможешь справиться с одним брошенным мальчиком.

– Каким образом? – ехидно спрашиваю я. – Когда ему понадобилась крепкая мужская рука, у него осталась только я. Та, кого он считал слабой женщиной, не способной поставить его на место. Но ты ведь деньги зарабатывал, тебя это не касается...

– А как другие живут? – с усмешкой уточняет Борис. – Не слышал, чтобы жёны моих друзей грузили их проблемами с детьми.

– Соболезную жёнам твоих друзей, – с прискорбием сообщаю я. – Мне всегда казалось, что отцы участвуют в воспитании сыновей. Служат для них примером. Показывают, как стать настоящим мужчиной... Это ты сбросил на меня? Я, значит, мужик в нашей семье? Так?

– Ника, ну хватит, – прикрыв на секунду глаза, просит он. – Да, я совершил ошибку. Не нужно было сбрасывать всё это на тебя. Но уже поздно посыпать голову пеплом...

– Не поздно, – пожимаю я плечами. – Ещё не поздно, Борис. Но сейчас всё от тебя зависит...

Я иду в сторону спальни, втайне надеясь, что муж остановится на полпути и отправится в гостевую комнату. Но он упрямо следует за мной, чем немного сбивает меня с толку.

– Ты ненавидишь меня? – внезапно спрашивает он.

– Пока не определилась, – честно отвечаю я. – Но разборки с твоим племянником мне точно ни к чему... Огради меня от этого.

– Постараюсь, – кивает он.

Я не простила. И не смирилась с происходящим. Просто затаилась.

Меня не так тронуло то, что Борис мне изменил. Сильнее в душу запали его слова о том, что я без него никто...

На протяжении двадцати пяти лет я была его красивой девочкой. Его штурманом. Его маяком...

А теперь я стала никем. Превратилась в пуговицу, на его пиджаке. Вроде и польза есть немалая. Но при этом в случае чего можно просто не застёгиваться...

Я стала деталью его повседневной одежды... Его продолжением... Его собственностью...

Я потеряла себя...

– Ника, – произносит он, когда я вхожу в нашу спальню. – Это глупо всё... Но ты можешь не прогонять меня?

– Конечно, – киваю я. – Внизу под раковиной банка с таблетками хлора. Вымойся с ними в ванной, и я позволю тебе лечь со мной в постель. Но есть шанс, что ты не выживешь, – пожимаю плечами.

Я знаю, что это его не убьёт. Но мне доставляет удовольствие, наблюдать за его лицом, которое вытягивается по мере моего рассказа.

К счастью, он всё же уходит. Забирает часть вещей, идёт в ванную за зубной щёткой и, наконец-то, исчезает из моего поля зрения.

Я выдыхаю и присаживаюсь на кровать. Закрываю лицо ладонями. Пытаюсь прийти в себя и обдумать произошедшее. Двадцать пять лет...

Резко поднимаюсь и иду в гардеробную, где находится огромное зеркало. С остервенением срываю с себя вечернее платье и замираю в одном белье напротив своего отражения.

Выдыхаю. Смотрю на себя оценивающим взглядом. Для своего возраста я выгляжу прекрасно. Фигура не поплыла, благодаря регулярным занятиям в спортзале. На лице остались следы недавних слёз. Причёска немного растрепалась. Но мне всё равно нравится то, что я вижу. Я всегда понимала, что жена влиятельного бизнесмена должна держать марку. И я это делала.

Выходит, Бориса напрягает не моя внешность, а возраст? Цифры в паспорте? Но ведь это смешно...

Мои родители были вместе до последнего дня своей жизни. Когда папы не стало, мама продержалась только один день и ушла вслед за мужем.

Отец до последнего вздоха боготворил свою жену. Хотя мама и не мучила себя диетами и занятиями на тренажёрах. Она была обычной женщиной. Уютной. С милой улыбкой и ямочками на щеках. Ходила в пёстром тёплом халате и пушистых тапках, на шерстяной носок. Но несмотря на то что со времён своей молодости она изменилась, папа не перестал её любить.

И он точно не стал бы тащить в постель ровесницу дочери, чтобы снова почувствовать себя молодым.

Отворачиваюсь от зеркала и снимаю с вешалки халат, после чего иду в душ. Вот теперь можно и поплакать. Слёзы смешиваются с тугими струями воды. Смывают горечь. А голова внезапно начинает работать лучше.

К тому времени, как я возвращаюсь в комнату, на губах моих то и дело, расцветает лёгкая улыбка. Я сильная. И уж точно смогу справиться со всем этим.

От родителей мне достался дом в небольшой деревеньке в ста километрах от города. Я не стала избавляться от наследства. Строение крепкое. Его ещё мой дед возводил. Раньше удобства были только на улице, но когда я вышла за Бориса, муж настоял на ремонте в родительском доме. Он был молод и полон романтики. Считал, что мы сможем приезжать туда со своими детьми...

Но как-то не сложилось у нас с ребятишками. Жалела ли я? Очень... Но так, наверное, даже лучше. Никто, кроме меня, не станет страдать в сложившейся ситуации... А я тоже не стану опускать руки. Завтра же отправлюсь в дом родителей и начну новую жизнь. Жизнь, в которой не будет места всяким предателям!

Только и развод не пройдёт для Бориса безболезненно. Если он думает, что я уйду в никуда, как побитая собака – он очень ошибается. Половина нажитого в браке имущества принадлежит мне. Да, у нас составлен брачный контракт. Но я прекрасно знаю, что по законам нашей страны – это Филькина грамота. У меня есть немного накоплений. Откладывала деньги, словно чувствовала, что могу оказаться не у дел...

Да, я не работала, после того как вышла замуж. Но я подарила мужу себя. Свои лучшие годы. А за красоту, как известно, принято платить.

Готовься, любимый, это война!

Утром, я, как ни в чём не бывало, спускаюсь в столовую. Завтрак уже ждёт меня на столе. Всё-таки, Маргарита, наша помощница по хозяйству не зря заслужила моё уважение и доверие. Эта женщина иногда напоминает мне робота. Она всегда была аккуратной, исполнительницей и немногословной. Вот и сегодня, при виде меня, она лишь едва заметно кивнула – поприветствовав, и продолжила заниматься своими делами.

– Доброе утро, – слышу я недовольный голос мужа.

– И тебе, – снисхожу я до ответа.

Борис выглядит помятым. В гостевой комнате нет его любимого матраса с эффектом памяти, а значит, спина снова напомнила этому любителю молоденьких студенток, что он совсем не молодеет.

– Как спалось? – уточняю я с ядовитой улыбкой на губах, заслужив не особо добрый взгляд мужа.

– Пойдёт, – сдержанно произносит он.

Мне явно доставляет удовольствие новое амплуа. И я точно не испытываю никаких угрызений совести. Что посеешь, то и пожнёшь. Всё очень просто...

– Какие планы на день? – внезапно спрашивает Борис.

– Как будто тебе это и правда интересно, – замечаю я, выдавив улыбку.

Борис пожимает плечами и по привычке протягивает руку к лежащей рядом салфетке. Обычно я кладу на неё его таблетки. Если он их не пьёт на регулярной основе, начинает мучиться изжогой и болями в желудке. Но сейчас там ничего нет. Потому что забота об этом седовласом мачо, больше не входит в мои обязанности.

А то удобно устроился. Я буду носиться с ним, как с золотым яйцом, а он продолжит попрекать меня возрастом.

Муж молчит. Вскидывает на меня хмурый взгляд, но, увидев улыбку на моём лице, отворачивается.

– Я должен уехать на пару дней, – произносит он.

Явно ждёт какой-то реакции от меня. Но я только сдержанно киваю.

– Ну раз должен - езжай, – разрешаю я.

– Вы тут с Андреем сможете провести это время без скандалов?

– Как получится, – произношу я беспечно. – Я попросила тебя оградить меня от твоего племянника. Терпеть его хамское поведение, я больше не стану.

– А раньше почему терпела? – уточняет Борис.

– Да угораздило влюбиться в его опекуна, – без тени улыбки отвечаю я. – Но теперь это в прошлом.

– Что это значит? – спрашивает Борис, но я лишь неопределённо пожимаю плечами.

Конечно, мои слова не могли не затронуть самолюбие супруга. Едва я поднимаюсь из-за стола, как он спешит вслед за мной. Видимо, сейчас начнёт пытаться выяснить, что всё это значит. И я не ошибаюсь.

– Вероника, – шипит он, поднимаясь вслед за мной по лестнице. – Я думал, мы вчера обо всём поговорили.

– Ни о чём мы не разговаривали, – довольно сухо отвечаю я. – Ты просто поставил меня перед фактом, что я теперь всего лишь фиктивная жена. Прикрытие. Чтобы твои друзья и коллеги не перестали тебя уважать...

– Да с чего они перестанут меня уважать? – усмехается он. – Ты думаешь, они сами святые? Да у каждого из них давно есть девка на стороне. А жёны продолжают жить в неведении.

– А я, может, тоже хотела бы так, – шепчу в ответ. – Жить в неведении.

– Я в это не верю, – качает он головой. – В какой-то момент ты бы всё узнала. И спросила бы, почему я сразу не рассказал.

– Об этом мы уже никогда не узнаем...

Я дохожу до дверей спальни. Останавливаюсь и скрещиваю руки на груди. Всем видом показывая, что мужу туда хода нет.

– Мне нужно вещи собрать, – произносит он и, отодвинув меня, входит в комнату.

– Только побыстрее, – закатываю я глаза. – Я спешу. У меня сегодня тренировка, массаж и салон красоты.

– Не перетрудишься, – роняет он, прежде чем скрыться в гардеробной.

На самом деле я не собираюсь сегодня ехать на тренировку. Планирую спокойно собрать чемодан и отправиться в родительский дом. Немного приду в себя и начну искать грамотного адвоката. Жить с предателем я точно не буду.

Борис довольно быстро собирает вещи и решает продолжить наш разговор.

– Меня не будет пару дней. Ну может быть три, – предупреждает он, застёгивая на запястье часы. – Надеюсь, этого времени тебе хватит на то, чтобы всё обдумать и смириться с нынешним положением. Выкинь из головы мысли о разводе. Смирись. Тебе придётся и дальше изображать мою жену. И учти, что я больше не собираюсь ночевать в гостевой спальне.

– Обещаю, что когда ты вернёшься, сможешь занять эту комнату, – отвечаю я не особо любезно.

– Хорошо, – кивает он. – Умница. Всегда знал, что ты благоразумная женщина.

– Жалко старая, – с усмешкой, замечаю я.

Он вскидывает на меня хмурый взгляд, но никак не комментирует мои слова. Молча забирает сумку и покидает спальню.

Минут пять я просто сижу и смотрю в стену, а потом поднимаюсь и подхожу к окну. Наблюдаю за тем, как Борис садится в свою машину и выезжает со двора.

Как же вовремя он решил слинять. Смогу хоть собраться без спешки.

Я выбираю самый большой чемодан и начинаю аккуратно складывать в него свои вещи. Ничего вычурного брать не собираюсь. Только самое необходимое. Выгребаю из сейфа все свои драгоценности и заворачиваю их в шейный платок, после чего запихиваю под одежду.

Кто знает, как долго продлится моя забастовка и разборки с Борисом? Украшения можно будет выгодно продать. А значит, без денег я не останусь.

Я не особо тороплюсь. Племянник мужа просыпается в районе обеда. Значит, он не сможет помешать мне уехать. Да и станет ли? Он ведь только и мечтает, чтобы я исчезла. Тогда он наконец-то обретёт свободу. Борис точно не станет пилить его из-за гулянок и нежелания работать. Ему всегда легче было заткнуть всем рты деньгами, чтобы его побыстрее оставили в покое. А Андрюша и рад был получить от дядюшки очередной денежный перевод.

Меня племянник насчёт денег беспокоил редко. Клянчил незначительные суммы на сигареты или такси. Знал, что много я всё равно не дам. Ещё и мужа буду науськивать, снизить поток благодати, поступающей на карту Андрея.

Собравшись, я спускаюсь на первый этаж и снимаю с вешалки свою куртку. Пальто слишком грязное. А в шубе я буду выглядеть неуместно. Я вообще редко её надевала. И для выгула всегда выбирала подходящую погоду. Вчера как раз вроде был повод. Но я знала, что по прогнозу передают дождь, поэтому отдала предпочтение пальто.

– Вероника, – слышу я за спиной голос Маргариты. Оборачиваюсь. Вижу в её руках пакет, который она протягивает мне. – Здесь рулет из индейки, салат и термос с чаем.

Догадалась, значит, что я планирую совершить побег... Какая проникательность.

– Спасибо, – киваю я. – Но не стоило беспокоиться.

– Мне нетрудно, – отвечает она и уходит.

Ну вот, правда, как робот. За десять лет работы в этом доме она даже не накосячила ни разу. А вообще, о Маргарите мне мало что известно, ну кроме того, что она практически никогда не спит. У неё нет семьи. И, похоже, никогда не было. Наверное, поэтому она так хорошо разбирается в характерах обитателей этого дома? Других интересов-то у женщины и нет.

Даже как-то жаль оставлять её с Борисом. Да вот только куда я её заберу?

Выхожу из дома, волоча за собой неподъёмный чемодан. Кое-как запихиваю его в багажник и сажусь за руль. Долго сижу в машине, решаясь выехать со двора. Но в итоге нахожу в себе силы и трогаюсь. Назад пути нет.

Я не позволю так с собой обращаться. Хочет Борис развлекаться с молоденькой охотницей за деньгами? Пожалуйста. Я мешать не буду. Но участвовать в этом спектакле не собираюсь. Это выше моих сил.

Телефон внезапно оживает, наполняя тишину в салоне незатейливой мелодией. Бросаю взгляд на экран и чувствую, как по телу пробегает холодная дрожь. Муж...

Принимаю звонок и перевожу его на громкую связь.

– Уже соскучился? – уточняю я. Стараюсь говорить спокойно. Но голос дрожит.

Глава 3

Вероника

И почему меня не отпускает ощущение, что Борис узнал о моём побеге? Неужели Маргарита разболтала? Могла по идее. Муж ей платит. Так что ей незачем меня выгораживать. Возможно, как только я вышла из дома, она позвонила Борису и рассказала о том, что я уехала с чемоданом наперевес.

Но зачем тогда Маргарита помогала мне? Или это была не помощь, а желание убедиться в том, что я действительно ухожу?

Что-то я совсем запуталась...

Делаю глубокий вдох. Дышу равномерно. Стараюсь успокоиться. И у меня даже получается.

– Нашёл тебе няньку, – без предисловий, сообщает муж. – Чтобы кто-то контролировал твоё рвение развестись... Ну или не дал натворить глупостей

– Молодец, – улыбаюсь я, включая поворотник. – Надеюсь, он молодой и красивый?

– Ему шестьдесят, и он бывший военный, – тут же отвечает муж.

– Тогда себе оставь, – усмехаюсь я. – Или новой подружке подари. Она любит мужиков в возрасте.

– Очень смешно, – рычит муж. – Встреть его через полчаса...

– Не могу, – усмехаюсь, глядя в зеркало заднего вида. – Уехала к тренеру. Мы в зале. Он так молод... М-м-м-м-м... Смотрю на его мышцы... Перекатываются под футболкой. Такие упругие... Жёсткие... Молодое тело и правда заводит. Манит...

– Фу, – выдыхает Борис. – Ты ведь не такая. Ты меня любишь.

– Угу, – мычу в ответ.

Наивный. Люблю. Себя разве только. Нет, в чём-то он прав. Я действительно не такая. В отличие от него за много лет брака даже не взглянула в сторону другого мужика.

– Ника, – рычит Борис. – Сосредоточься на том, что я только что сказал. Через полчаса придёт твой новый охранник. Встреть его.

– Как скажешь, – спокойно отвечаю я.

– Молодец, – заявляет муж. – Теперь без него ты будешь ходить только в душ и туалет. И, запомни, в вашем тандеме главным будет именно он.

– Всё ясно, – протягиваю я, притормаживая возле супермаркета. – Ну всё, мне пора в душ. Пока твой головорез не явился, хочу насладиться последними минутами спокойствия. Можно?

– В тебя там бес вселился? – удивлённо спрашивает он.

– Можно и так сказать, – отвечаю, прежде чем сбросить звонок.

Надоело. Этот разговор меня разозлил. И немного привёл мысли в порядок. Я понимаю, что успела сбежать вовремя. Ещё немного и в доме бы появился человек, который не дал бы мне выйти за порог. А ведь я понятия не имела, что муж хочет так со мной поступить. Пригласить в наш дом того, кто станет за мной шпионить. Контролировать меня. Удерживать от побега...

От побега, который я уже совершила.

Несмотря на случившееся, мне достаточно спокойно. Я чувствую себя уверенно. Хотя и понимаю, что мне стоит поспешить. Нельзя задерживаться в одном месте надолго. Иначе меня может найти ищейка Бориса.

Как же он хочет удержать меня... Я даже немного удивлена. Неужели это всё ради его репутации? Какой же он идиот. Неужели не думает, что на одной из его встреч с партнёрами я просто встану и расскажу правду?

Несмотря наутро в супермаркете полно людей. Я медленно качу свою тележку вдоль полок, установленных пачками круп. Именно это мне и нужно. Гречка, консервы и, боже упаси, лапша быстрого приготовления. Хотелось бы, конечно, купить кабачки и свежие помидоры. Но долго ли они пролежат в холодильнике?

Уверена, что нет. Поэтому и сгребаю с полок пачки с чаем и кофе, банки с говядиной и рыбой, рисом и прочей крупой. Двигаюсь быстро. Словно боюсь, что меня в любой момент могут поймать. Не муж, так один из его прихвостней.

Гружу покупки в салон. В багажнике всё равно места нет. Там уже лежит мой чемодан.

Обхожу машину и сажусь за руль. Вот и всё. Я готова к новой жизни...

Многие не любят куда-то ездить зимой. Но только не я. Мне нравится сидеть в тёплом салоне, зная, что рядом стоит термос с горячим чаем. Ехать по заснеженной трассе, понимая, что снаружи бушует непогода, а я сижу в тепле и слушаю Бетховена. Мне очень спокойно... И я уверена, что теперь всё наладится.

За окном машины кружит снег. Мягкие, крупные хлопья оседают на лобовое стекло. Дворники работают беспрерывно. Ломают хрупкие ажурные края, превращая их в белую пыль. Смешивают между собой и стряхивают со стекла.

Улыбаюсь, представив лицо мужа, в тот момент, когда он поймёт, что я сбежала. Разрушила его планы.

Я жму на газ. Ощущая себя птицей в свободном полёте. Еду сквозь снег. Сквозь непогоду. Белое полотно дороги постепенно становится моим главным ориентиром.

Спустя полтора часа сворачиваю с главной дороги и рулю по знакомому маршруту в сторону деревни. С интересом смотрю по сторонам, осознавая, насколько сильно всё вокруг изменилось.

Наконец-то подъезжаю к нужному дому и выхожу из машины.

Вижу, что подъездная дорожка расчищена. Это немного сбивает с толку.

Смотрю на дом. Он совершенно точно не выглядит заброшенным. Хотя я давно здесь не была. Неужели там кто-то живёт? Подхожу к калитке и тут же отскакиваю, увидев во дворе огромную собаку, которая с лаем бросается на меня.

Да что здесь происходит?

– Девушка, вы ко мне? – слышу мужской голос и оборачиваюсь, заметив молодого мужчину, спешащего от родительского дома в мою сторону.

– Вообще-то, я к себе, – отвечаю растерянno. Но мужчина явно не слышит моих слов.

Приближается, с широкой улыбкой на лице. Подходит к собаке и придерживает её за ошейник. Пёс тут же замолкает. Виляет хвостом и ластится к хозяину.

А я всё это время пытаюсь прийти в себя и понять, что здесь происходит. Этот дом пустовал лет пять. Откуда здесь взялась собака? И кто этот мужчина? Он явно никакого отношения к дому моих родителей не имеет.

Сложно сказать, сколько ему лет. В районе сорока, наверное. Точнее сказать не могу. Но он явно моложе меня.

– Приехали узнать по поводу дома? – спрашивает он. – Меня зовут Сергей. А вас?

– Вероника, – отвечаю растерянno.

– Это ведь не вы мне звонили?

– Не я, – качаю головой. – Вы сдаёте этот дом?

– Не этот, – поясняет он. – Соседний. Дом моей матери. За этим домом я просто присматриваю.

– Вам больше заняться нечем? – уточняю удивлённо. – Для чего вам следить за чужим домом?

– Долгая история, – машет он рукой. – Так вы правда приехали по поводу съёма жилья? Так?

– Ну да, – в итоге киваю я. – Мне нужно где-то жить...

– Отлично, – кивает он и, придержав собаку, выходит за калитку. – Дом отличный. Все удобства внутри. Газ провели пару лет назад. Так что всё прекрасно обогревается. Вообще, мне звонила какая-то Наталья, но, видимо, она передумала приезжать. Вам повезло, что вы застали меня здесь.

– Ну да, – соглашаюсь в итоге. – Повезло.

По идее мне нужно просто сказать ему правду, но я почему-то, словно замороженная, иду следом за незнакомым мужчиной. Для чего? Да я и сама понятия не имею.

– Я живу в городе, – поясняет он. – Приезжаю примерно раз в неделю.

– А как же собака? – спрашиваю я. – Кто её кормит?

– Тот, кто живёт в доме моей матери, – отвечает он.

В доме по соседству жила одинокая женщина. И насколько я помню, у неё не было детей. И замужем тётя Варя не была.

Резко замираю на месте, испуганно глядя на своего провожатого.

– Сергей, кто вы? – произношу испуганно. – Я знаю, в чей дом вы ведёте меня.

– Вы были знакомы с моей матерью?

– Я была знакома с женщиной, живущей в этом доме, – поправляю я. Продолжаю стоять на месте. Сергей тоже замирает.

– А откуда вы её знаете? – внезапно напрягается он. – Кто вы?

Вообще-то, я не вижу смысла признаваться ему во всём. Но почему-то вопреки здравому смыслу отвечаю.

– Это мой дом, – показываю я на родительский дом.

– Очень смешно, – без тени улыбки заявляет он. – Я знаю, что хозяйке этого дома больше пятидесяти лет.

– А мне, по-вашему, сколько? – скрестив руки на груди, уточняю я.

– Сорок? – пожимает он плечами. – Я в этом не особо разбираюсь...

– Так, Сергей, – строго произношу я. – Немедленно рассказывайте, кто вы такой!

– Ого, – усмехается он. – Да с чего бы это? Может, это вам следует рассказать, кто вы такая и что здесь забыли?

– Я приехала в дом своих родителей, – повторяю я. Лезу в сумку и вынимаю паспорт. Открываю его и демонстрирую Сергею.

– Да ладно, – удивлённо протягивает он. – Вам что, правда, пятьдесят? Вы в морозилке спите?

– Спасибо за комплимент, – сухо роняю я, пряча паспорт. – Теперь вы можете объяснить мне, что здесь происходит?

– А почему вы сразу не сказали кто вы?

– Растерялась, – пожимаю плечами.

– Понятно, – отвечает он и поворачивается спиной. – Идёмте в дом. Там и поговорим. Заодно расскажете, что у вас произошло.

– Ну ладно, – поколебавшись, соглашаюсь я. – Но может быть, здесь пообщаемся? Вдруг вы маньяк?

– А я похож на маньяка? – спрашивает он улыбнувшись.

Снова пожимаю плечами. Внимательно смотрю на него. Выглядит дружелюбно. И, довольно, привлекательно. Серые глаза, светлые волосы, небольшая щетина на щеках. Но ведь и маньяк может быть симпатичным?

– Наверное, – неуверенно тяну я. – Я до вас с ними не встречалась.

– Это радует, – с усмешкой отвечает он. – Идёмте. Я вам покажу фотографии своей мамы. И вы удостоверитесь, что это действительно мой дом.

– Не нравится мне всё это, – вздыхаю я и иду следом.

Ну какой маньяк честно признаётся в том, что он маньяк? Да никакой! И, возможно, мне не стоит идти за ним? Но я иду...

Вхожу в дом. Внутри тепло. Уютно. В тишине раздаётся тиканье настенных часов. Разужаюсь и отмечаю, что пол не холодит ступни.

– Жарковато, – выдавливаю я улыбку, снимая куртку.

– Ну да, – кивает он. – Я же ждал нового квартиранта. Хотел показать, насколько здесь тепло. Всё-таки деревенские дома обычно представляются довольно холодными. Вот.

Он снимает с зеркала фото и протягивает мне. На нём изображена хозяйка дома и мальчик, очень похожий на Сергея.

– Это ты? – уточняю я, нахмутив брови.

– Я, – кивает он.

– Но почему я о тебе ничего не знала?

– Ну моя мама была довольно скрытной, – разводит он руками.

– Но ведь ребёнка не так просто скрыть, – замечаю я. – Сколько тебе лет? Сорок? Я уехала в двадцать три. Должна была видеть тебя. Но я уверена, что у соседки моих родителей не было детей.

– Были, – возражает он. Проводит рукой по волосам. – Я до пятнадцати лет жил с отцом. Точнее, с его матерью. Потом с ней случилась беда, и мне пришлось приехать сюда.

– К маме? – уточняю я. Хотя сама знаю ответ на свой вопрос.

– Ну да, – кивает он. – А у тебя что случилось?

– От мужа ушла, – отвечаю я немного отстранённо. – Сбежала точнее. Мне нужно где-то спрятаться на время.

– И ты поехала в дом своих родителей? Это ведь первое место, где он станет искать тебя. Ну, при условии, что ему захочется вернуть блудную жену...

– Захочется, – произношу еле слышно. – И это не я, а он блудливый...

Конечно, я не собиралась жаловаться первому встречному на предательства мужа. Это вышло как-то само собой. Я и глазом моргнуть не успела, как уже сидела на диване с чашкой чая в руках и рассказывала Сергею о том, что произошло накануне.

– Отчаянная вы женщина, – подвёл он итоги нашей беседы. – Обычно после стольких лет брака, люди начинают бороться за свою семью.

– Уже поздно, – пожимаю я плечами. – Муж решил за нас двоих. А я не стану терпеть подобное отношение.

– Похвально, – кивает он. – Но всё же вам не стоило приезжать в дом родителей. Уже к вечеру ваш муж будет здесь.

– Не будет. – отвечаю я. – Он уехал на пару дней. И я очень вовремя покинула дом. Борис нанял для меня охранника. Если бы я ненадолго задержалась, уже бы не уехала.

– Ну а дальше-то что? – спросил Сергей. – Вы же не думаете, что сможете прятаться вечно?

– Конечно, не смогу, – соглашаюсь я. – Мне просто нужно выиграть немного времени, чтобы найти хорошего адвоката. Я хочу получить развод.

Возможно, мне не стоило действовать сгоряча. В городе намного проще найти того, кто поможет мне с разводом. Но я не могла оставаться в доме Бориса. Видеть его и Андрея, который только и делает, что бесит меня, словно больше ни на что не способен.

– Если хотите, можете остаться здесь, – внезапно предложил Сергей. – В этом доме вас точно не станут искать.

– Мой муж способен всё здесь перевернуть, – качаю я головой. – И он точно меня найдёт...

– Тогда для чего вообще было уезжать?

– Не знаю, – усмехнулась я. – Видимо, здравомыслие не мой конёк. А если честно, я просто хотела уехать подальше от города. Спрятаться на какое-то время.

– Понимаю, – взглянув мне прямо в глаза, произнёс Сергей. – Иногда всем нам нужно время, чтобы всё обдумать... Я и сам прошёл через нечто подобное.

Я кивнула, выдавив ободряющую улыбку. Теперь понятно, почему мужчина отнёсся к моему горю с таким пониманием. Ему довелось побывать на моём месте. Столкнуться с предательством.

– А почему вы продолжаете присматривать за домом моих родителей? – спросила я.

– Мама попросила, – ответил он. – Ей было жалко, что такой хороший дом развалится от старости. Почему вы его не продали?

– Даже не знаю, – пожала я плечами. – Но в первую очередь – это ведь память о прошлом. Я родилась в этом доме. Выросла.

– Вы были здесь редким гостем, – заметил он.

– Я бы так не сказала, – отвечаю я. – Старалась приезжать, как только появлялось свободное время. Но быть женой влиятельного человека совсем непросто. Я не могла делать то, что хочется. У меня были свои обязательства...

– Какие? – интересуется он. – Что вообще входило в ваши обязанности?

– Соответствовать мужу, – с горькой усмешкой отвечаю я. – Всегда предугадывать его настроение. Быть красивой, послушной, всесторонне развитой, для того чтобы уметь поддерживать любой разговор.

– Похоже на элитного секретаря, – замечает он. – Вы были работником...

– Так и есть, – соглашаюсь я. – Но я не верила, что меня могут уволить.

– Насколько я понял, увольнять вас никто не планировал...

Следующие полчаса мы с Сергеем занимаемся тем, что готовим для меня комнату в доме его матери. Мужчина помог принести вещи из машины и объяснил, как пользоваться газовым котлом. И вот теперь мне и правда становится не по себе. Я понимаю, что скоро останусь одна в чужом доме. И меня это пугает.

Борис может появиться в любой момент. Или вместо него приедет тот мужчина, которого он нанял. Меня не оставят в покое. Если бы Борис мог меня отпустить, он бы так и сделал. Но это не в его интересах. Я слишком долго и слишком хорошо исполняла обязанности его жены.

– Если вы не против, я заеду через три дня, – произносит Сергей, стоя в дверях. – Чтобы убедиться, что с вами всё в порядке.

– Зачем вам это? – прямо спрашиваю я.

– Может быть, я беспокоюсь о вас?

– Может быть? – уточняю я.

Конечно, мне приятно внимание Сергея. Он довольно привлекательный мужчина. Но я не уверена, что готова к новым отношениям. Да и нужны ли они ему? Я ведь намного старше. Скорее всего, Сергею нужна небольшая интрижка, чтобы отвлечься от собственных проблем. А я не готова снова становиться чьей-то временной отдушиной. Хватит с меня всего этого. Я просто хочу спокойствия. Жаль, что для этого мне пришлось так кардинально поменять свою жизнь.

– Приезжайте, – разрешаю я в итоге. – Мне так будет спокойнее. Вдруг в это время мне как раз потребуется чья-то помощь.

– Я тоже об этом подумал, – кивает он. – Всего хорошего, Вероника. Не забывайте кормить Трезора.

– Главное, чтобы он не закусил мной, – вздыхаю я.

– Он, добрый малый, – отвечает Сергей. – И с ним вы будете под защитой.

Проводив Сергея, я возвращаюсь в дом. Нужно чем-нибудь себя занять. И тут я вспоминаю о своей машине, стоящей у дома. Нужно её спрятать. Загоняю легковушку во двор и накрываю куском брезента, найденным в гараже. Там места нет из-за всякого хлама.

Набираю в железную миску необходимое количество корма и накинув на плечи старую куртку Сергея, иду кормить Трезора. Благо, что для этого мне даже не приходится заходить в соседний двор. В заборе есть калитка, которая находится рядом с будкой пса. При виде меня собака заметно оживляется, машет лохматым хвостом и улыбается во всю пасть.

Оставляю ему еду и возвращаюсь к дому Сергея.

– Простите! – слышу незнакомый мужской голос. – А не подскажете, кто живёт в этом доме?

Глава 4

Вероника

Вздрагиваю и вскидываю взгляд. Напротив забора маячит незнакомый мужчина. Ему в районе шестидесяти лет. Хорошая осанка. Наверное, это и есть моя нянька. Упустил подопечную и попытался всё исправить. Интересно, он сам понял, где меня искать или муж подсказал? Наверное, без помощи Бориса не обошлось. Иначе бы охранник так быстро не приехал.

– В этом доме давно никто не живёт, – отвечаю я, поправив капюшон.

Конечно, сейчас я совсем не похожа на жену бизнесмена. Старая фуфайка, растоптанные утеплённые калоши и вязанные перчатки. Никакой утонченности и роскоши. Меня и правда можно принять за местную. Хорошо, что на улице холодно и я надела шапку и капюшон. У этого мужчины должно быть моё фото, но не похоже, что он меня узнал.

– Никто не приезжал сегодня? – задаёт он следующий вопрос.

– Ни сегодня, ни вчера, – качаю я головой, опустив взгляд.

– А можете немного помочь? – спрашивает он. – Я ищу хозяйку этого дома.

– Я её никогда не видела, – вру я. – Муж вроде бы знал тех, кто здесь жил. Но его сейчас нет. Вернётся дня через три.

– Понятно, – вздыхает он. – Возьмите мою визитку. Если хозяйка появится – позвоните.

– Хорошо, – сразу же соглашаюсь я. Прячу лицо в ворот куртки и подхожу. Быстро выхватываю из рук мужчины белый прямоугольник с номером и прячу его в карман. – Всего доброго.

– Угу, – не особо любезно кивает он. Но я не обращаю внимания. Спешу к дому.

Только захлопнув за собой дверь и заперев её на засов, я стягиваю с головы капюшон и шапку. Прислоняюсь спиной к стене и глубоко дышу. Уже давно я не испытывала подобных эмоций. Не чувствовала настолько сильного парализующего страха. Я с трудом сохраняю равновесие. Придерживаясь за стену, разуваясь и иду в комнату. Медленно приближаюсь к окну и выглядываю за занавеску.

Мужчина всё ещё топчется у забора, изучает следы на снегу. К счастью, я так и не пошла проверить родительский дом. Отпечатки находятся только у небольшой калитки, разделяющей эти два участка. Рядом с будкой Трезора.

Не найдя ничего интересного, мой несостоявшийся охранник достаёт телефон и кому-то звонит. Во время разговора он внимательно смотрит на дом, в котором я прячусь. Глядит прямо на окно, из которого я за ним наблюдаю. Словно он может чувствовать мой взгляд. Но я прекрасно знаю, что это невозможно.

Я с трудом дожидаюсь того момента, когда он наконец-то садится в машину и уезжает.

Теперь даже дышать становится легче. Но я понимаю, что это не конец. Этот мужчина так просто не сдастся. И, вполне возможно, он всё же смог меня узнать.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Мог ли он догадаться, что я и есть та, кого он ищет? Конечно, мог. Я ведь и не скрывалась особо. Не успела подготовиться. И что теперь делать? Мне снова нужно куда-то уезжать? Но я не хочу... Я ведь не смогу прятаться вечно. Это просто невозможно. У Бориса связи, деньги и желание сохранить репутацию. Возможно, он разозлится и откажется от своей идеи? Но он всё равно не позволит мне жить спокойно. Просто из вредности.

И смысл мне уезжать? Это ведь ни к чему хорошему не приведёт. Я просто измотаю себя. А Борис так и останется повелителем жизни. И своей, и моей.

И это плата за всё, что я для него сделала? За годы, что отдала этому бесчувственному болвану? И после этого он будет утверждать, что уважает меня? Да, конечно! Чёрта с два я в это поверю! Все эти годы он просто пользовался мной. Я вообще не уверена, что он когда-

то меня любил. Скорее всего, он увидел во мне ту, что идеально подошла под его высокие требования. Только поэтому он решил на мне жениться.

И он смог водить меня за нос очень много лет. Но я и сама виновата. Почему я была такой слепой?

Переодевшись в одежду попроще, я достаю тряпки и моющие средства. Мне нужно чем-то себя занять. А что может быть лучше уборки чужого дома? Я собираю со всего дома половики и тащу их на улицу, где принимаюсь с остервенением их выбивать. В своё занятие я вкладываю все имеющиеся силы. Мне нужно сбросить напряжение. Выпустить свою ярость и бессилие.

Возвращаюсь в дом и начинаю тщательно отмывать все поверхности, до которых могу дотянуться. Я уже много лет не занималась ничем подобным. Но мне действительно становится легче. Спустя пару часов я в изнеможении падаю на диван и вытягиваю ноги. Прикрываю глаза и только собираюсь немного отдохнуть, как слышу мелодию своего телефона.

– Ну конечно, – вздыхаю я. – Не думала же я, что от меня так просто отстанут... Наивная...

Конечно, звонит Борис. Я в этом и не сомневалась. Он понял, что я куда-то улизнула, и решил связаться. Удивительно, что он продержался так долго.

– Где ты? – рычит Борис, едва я принимаю вызов. – Куда ты сбежала?

– Какая разница? – устало спрашиваю я. – Тебя и самого сейчас нет в городе.

– Я не о себе хочу поговорить, а о тебе, – недовольно отвечает он. – Зачем ты уехала?

– Затем, чтобы быть как можно дальше от тебя, – честно признаюсь я. – Ты не слышишь меня. И тебе плевать на мои желания. Я сразу сказала, что хочу развестись.

– Для чего тебе развод? – с усмешкой спрашивает он. – Просто ответь мне.

– Может, потому, что ты мне изменил? – предполагаю я.

– Ой, ну хватит, – недовольно произносит он. – Ты получила повод нудить и с радостью за него уцепилась. Теперь до конца жизни будешь об этом вспоминать?

– Нет, – фыркаю я. – Вообще-то, мне бы хотелось получить развод и забыть обо всём, что с тобой связано.

– Не выйдет, – с издёвкой в голосе тянет он. – Я ведь сказал, что не планирую разводиться. Смирись.

– А ты услышь меня! – теряю я терпение.

– Хорошо, говори, – разрешает он. – С удовольствием послушаю, что ты хочешь сказать. Не тани.

Он и правда разговаривает со мной как со своим подчинённым. Как с наёмным работником. И как давно всё это началось? Такое ведь не происходит в одно мгновение?

Почему я ничего не заметила?

– Ника, не молчи, – с явным недовольством произносит он. – Ты хотела поговорить, и я даю тебе такую возможность.

– Мне не нужны твои одолжения, – роняю я и отключаю звонок. Слёзы катятся по щекам. Чувствую, как они стекают по подбородку и капают в горловину кофты. Не могу сдержать судорожный всхлип.

В душе образовывается пустота, которая словно прожигает всё тело изнутри. Как будто вся боль, что так долго копилась в моём сердце, вырывается наружу, грозя вывернуть каждую клеточку тела наизнанку.

Ложусь набок, подтягиваю к себе колени и обнимаю плечи руками. Несмотря на то, что в доме очень тепло – меня бьёт дрожь. И не думаю успокаиваться. Мне нужно позволить своему организму избавиться от жгучей обиды на мужа. Я должна заменить любовь к Борису на ненависть. Я обязана была сразу это сделать. Так почему не смогла?

Так много всего случилось за этот день. Но даже эти впечатления не позволили мне отвлечься от предательства Бориса. Стоило мне услышать его голос, как моё самообладание дало сбой. Я так хотела быть сильной. Хотела показать мужу, что я не пустое место. Но в очередной раз потерпела неудачу. Не справилась.

Но ведь я и не хотела быть такой. Я вышла замуж за сильного мужчину, чтобы иметь право быть слабой. Быть той, кому требуется защита. Кого необходимо носить на руках и сдувать пылинки. А что теперь? Мне придётся круто изменить жизнь и взять всё в свои руки? Но я не хочу. Не хочу сражаться с собственным мужем за независимость и свободу. Тем более что мне вряд ли удастся победить.

Как бы мне хотелось просто забыть обо всём, что случилось...

Я была бы согласна просто стереть себе память. Тем более что ничего не изменится. Я должна буду жить с мужем и делать вид, что всё в порядке. Должна буду ходить с ним на важные встречи. Стоять рядом, держать за руку и улыбаться. Позволять целовать себя в щеку и обнимать за талию. И притворяться, что мне это действительно нравится.

Это невыносимо...

Немного отдышавшись, резко сажусь и поправляю волосы. Вытираю щёки. Поднимаюсь и иду в ванную, чтобы умыться. Нужно прийти в себя. Попробовать успокоиться.

Включаю холодную воду и щедро ополаскиваю лицо. Вскидываю взгляд и смотрю в зеркало. Отражение не радует. Глаза покраснели. Веки опухли.

Меня пугают подобные перемены. Но я реагирую слишком флегматично. Как будто у меня закончились силы на проявление эмоций.

Вытираю лицо и иду на кухню. Ставлю на плиту чайник и достаю кружку. Нужно было заехать по дороге в аптеку и взять что-то седативное. Руки мелко подрагивают. Открываю банку с чаем и засыпаю крупные, скрученные листочки в заварник. Просыпаю немного на стол. Собираюсь устранить беспорядок, но внезапно слышу во дворе лай собаки.

Неужели снова вернулся этот мужчина. Решил обыскать дом моих родителей?

Подхожу к окну и немного отодвигаю занавеску. Сердце пропускает удар.

– Борис, – едва слышно выдыхаю я.

Мой мобильник начинает звонить. Медленно подхожу к телефону, уже зная, чьё имя высветится на экране. Принимаю звонок и ставлю на громкую.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю упавшим голосом.

– Вернуть свою жену, – отвечает он.

– Это невозможно, – напоминаю я. – Найди кого-то другого. Может, твоей любовнице будет интересно это предложение.

– Возможно, – усмехается он. – И я даже уверен, что ей бы хотелось занять твоё место. Но только она не совсем подходит на эту роль. Слишком взбалмошная, нетерпеливая...

– Меня не волнуют личные качества девки, с которой ты спишь, – перебиваю я. – И возвращаться я не собираюсь. Не буду делать вид, что у нас всё в порядке. Не буду играть в твои игры! Не стану притворяться! Мне плевать на твою карьеру! И на твой статус!

– Да у тебя выбора нет! – рычит он.

– Есть, – возражаю я. – Выбор всегда есть... Просто его, иногда, сложно сделать.

Собственные слова оставляют горечь на губах. Причиняют боль. Заставляют сердце испуганно сжаться. В какой-то момент мне кажется, что я не смогу этого вынести. Не выдержу.

Но я держусь... Почему? Как? Разве может человек вытерпеть столько боли и не сломаться?

– У других, – шипит он. – Но не у тебя. Ты будешь делать, что я скажу. Так что выходи из этой избушки и садись в мою машину! Я отвезу тебя домой.

– Не понимаю о чём ты, – выдыхаю я. Он не может знать наверняка, что я прячусь в этой деревне.

– Конечно, не понимаешь, – смеётся он. – У тебя вечно при стрессе голова отключается. Я отследил твой телефон, Ника. И я точно знаю, где ты находишься. А ты знаешь, что я уже приехал и нахожусь совсем рядом. Может, прекратим эти игры?

– Я не играю, – отвечаю тихо. – Я приняла решение и не отступлю.

– Ника, ну не будь ребёнком, – просит Борис.

– Теперь я буду тем, кем захочу, – придаю голосу бодрость. – И будь уверен, ты не сможешь мне помешать. Я не буду изображать безвольную куклу. Отпусти меня. Оставь в покое! Иначе я всем расскажу о том, что ты заставляешь меня притворяться ради карьеры.

– Ну раз так, я останусь здесь, – отвечает он. – Начнём вести переговоры. Мы ведь всегда с тобой могли договориться. Значит, и сегодня сможем. Выходи!

Делаю глубокий вдох и иду в предбанник. Надеваю куртку и толкаю входную дверь.

Возможно, я совершаю ошибку. И, наверное, я пожалею о том, что собираюсь сделать. Но я всё же выхожу на крыльцо.

Борис не сразу меня замечает. Пару секунд он продолжает гипнотизировать взглядом дом моих родителей. Потом оборачивается и с удивлением смотрит на меня.

– Такого я не ожидал, – с усмешкой сообщает он. – Решила отсидеться у соседей?

– Я не отсиживаюсь, – пожимаю плечами. – Я сняла этот дом.

– Зачем? – спрашивает он с явным недовольством в голосе. – Тебе, разве, жить негде?

– Нет, – качаю головой. – Зачем ты приехал?

– Вернуть тебя, – просто отвечает он.

– В качестве кого?

– Ника! Может, хватит? – он выходит из себя. Злится. Улыбка растворяется в суровом выражении. В сведённых бровях. Поджатых губах.

– Что хватит? – кричу в ответ. Трезор начинает лаять, пытаюсь сорваться с цепи. Даже его нервирует появление моего мужа.

– Ты знаешь, что нужна мне, – снижает Борис градус своего недовольства.

– Для чего? – иду вперёд, замирая у самой калитки. – Для чего нужна? Чтобы изображать твою жену, пока ты будешь кувыряться с какой-то малолеткой? Мы были вместе двадцать пять лет! Но у тебя это не вызывает ни капли уважения ко мне! Я не твоя рабыня! Я твоя жена! Во всех смыслах! И раз это больше не так, я просто уйду! Я ничего тебе не должна!

Чувствую, как голос срывается из-за крика. Горло саднит. На глаза наворачиваются слёзы.

Борис резко дёргает калитку на себя и входит во двор. Шагает ко мне, замирая лишь в нескольких миллиметрах.

– Значит, хочешь остаться моей женой во всех смыслах? – спрашивает он. Резко притягивает меня к себе и накрывает губы поцелуем. Крепко держит меня, не позволяя отстраниться. Царапает кожу жёсткой щетиной. Сминает губы. Словно хочет причинить боль. И причиняет.

Этим поступком он как будто хочет меня унижить. У него получается. Ощуцаю себя так, будто меня только что опустили в чан с помоями.

– Отпусти, – отворачиваюсь и пытаюсь отойти. Но рука Бориса всё ещё лежит на моей талии.

– Что не так, дорогая? – дышит он мне в лицо. Ноздри щекоchet запах перечной мяты и одеколона с древесными нотками. Такой знакомый и такой родной. Но только не теперь. – Ты ведь хотела остаться моей женой во всех смыслах. Неужели передумала?

– Убери от меня руки! – кричу и, высвободив руку из захвата, бью его по щеке. – Отпусти меня!

– И не подумаю, – усмехается он, никак не отреагировав на пощёчину. – Ты сейчас сядешь в мою машину и поедешь со мной домой! И будешь делать то, что я скажу. Как всегда.

– Никуда я с тобой не поеду!

– Да кто ж меня остановит? – Борис смеётся. Выглядит словно победитель. Впрочем, как и всегда. – Если понадобится, я тебя волоком к машине потащу!

– А раньше на руках носил, – замечаю я, глядя прямо в его глаза. Голос сочится ядом.

А что ещё мне остаётся? Только язвить. Я не настолько сильная, чтобы дать ему отпор. И заступиться за меня некому...

– Забудь о том, что было раньше, – цедит он. – Ты сама не захотела по-хорошему. Значит, будет по плохому.

– Я буду кричать, – предупреждаю я.

– Кричи, – кивает он. – Мне всегда это нравилось...

Понимаю, что я попала в ловушку. Мне не нужно было вообще выходить из дома. Борис бы обыскал дом родителей и уехал. Он бы не додумался заглянуть к соседям. А если бы и додумался, я бы просто не открыла ему.

Но я сглупила. И не знаю, как выпутываться. Борис всегда был немного груб с окружающими. Но не со мной. А теперь что? Если я буду сопротивляться, он позволит себе меня ударить?

– Ты не сможешь держать меня взаперти. Я найду способ сообщить, что ты меня удерживаешь против воли, – предупреждаю я.

– А я скажу, что ты выжила из ума, – с улыбкой протягивает он. – И тебя быстро определят в лечебницу. А я буду выглядеть в глазах общественности несчастным мужем, жена которого сошла с ума.

– Ты чудовище...

– Странно, что за все эти годы, ты об этом не догадалась, – нагло заявляет он. – Идём.

– Я не могу, – пытаюсь вывернуться и придумать что-то на ходу. – В доме не выключен котёл. Его нельзя оставлять без присмотра.

– Раньше нужно было думать, – рычит он. – Если эта халупа сгорит, всем станет только легче.

– Да ты совершенно ненормальный! – кричу я, упираясь ногами в землю. – Отпусти! Если посадишь меня в машину, я всю дорогу буду орать и колотить в окно! Если остановишься на заправке, я сбегу. Все узнают о том, что бизнесмен, которого столько лет уважали, обычный негодай.

– А его жена - нищенка, – произносит он, нервно дёрнув плечом. – И что с того? Все поверят мне, а не тебе! Я скажу, что у тебя Альцгеймер и ты просто забыла любимого супруга.

– Психиатр сразу поймёт, что я здорова!

– Ну это бесплатный, – смеётся он, продолжая тащить меня к калитке. – А я ведь не настолько жесток, чтобы доверить любовь всей своей жизни бесплатному мозгоправу.

Голова идёт кругом. От накатившей паники начинаю задыхаться. Чувствую, что ещё немного и я потеряю сознание. Меня тошнит. Мне страшно. Так страшно, что я себя не контролирую. Начинаю отбиваться. Извиваюсь. Луплю кулаками. Пинаюсь.

Но Борис словно сделан из бетона. Он никак не реагирует на мои попытки вырваться.

Глава 5

Вероника

Я никогда в жизни не думала, что попаду в такую ситуацию. Что стану бояться собственного мужа настолько сильно. В голове билась только одна мысль – как я могла быть такой слепой? Как могла не замечать, насколько Борис одержим собственным благополучием. Он ведь на полном серьёзе сможет запихнуть меня в психушку, чтобы выставить себя несчастным мужчиной. А вот развод в его планы точно не входит.

Он не отпустит меня... Никогда не отпустит. Потому что даже за человека не считает. Я его вещь. Как часы или дорогой галстук. Он много лет вкладывал в меня ресурсы и теперь не оставит в покое.

Но даже понимание этого не останавливает меня от борьбы. Я продолжаю отбиваться. Так, яростно, что в процессе теряю пару ногтей. Но я вешу всего пятьдесят килограмм. У меня нет даже малейшего шанса против мужа.

– Да прекрати ты уже вырываться! – злится Борис. – Я же сказал, что у тебя нет выбора.

– Я не позволю тебе решать за меня! – кричу в надежде, что меня кто-то услышит. – Отпусти! Ты не сможешь меня заставить!

– Смогу!

Мне кажется, что это продолжается уже очень долго, но на самом деле проходит всего пара минут.

Когда Борис тащит меня мимо калитки, вцепляюсь руками в изгородь. Во мне внезапно появляется столько сил, что муж никак не может оторвать меня.

– Прекрати этот цирк! – кричит он. – Ты ведёшь себя как ненормальная. Похоже, что мне и правда придётся запихнуть тебя к мозгоправам! А я ведь по-хорошему хотел! Чтобы все были счастливы.

– Да ты только о себе думаешь! Ни о ком больше! Я отдала тебе двадцать пять лет жизни, но ты даже за человека меня не считаешь! Тебе всё равно, что буду чувствовать я. Лишь бы самому выйти сухим из воды! Ты изменил мне и наказываешь меня за свой грех! Ты настоящий моральный урод!

Борис разжимает руки и замахивается. Я падаю на землю. Зажмуриваюсь в ожидании удара.

– Что происходит? – слышу я голос Сергея. – Кто ты такой?

– Иди куда шёл! – взбешённо орёт Борис.

– Учти, я всё снял на телефон, – произносит Сергей. – Если ты сейчас не отпустишь Веронику, я отправлю запись в полицию. Ну и в интернете для верности размещу. Как я понял, ты очень боишься осуждения общественности.

Я всё ещё сижу на снегу. Как только понимаю, что опасность миновала, отползаю вперёд и встаю. Запахиваю ворот куртки, замечая кровь на пальцах. Похоже, я не просто сломала ногти, а буквально вырвала их. И даже не заметила.

Вскидываю взгляд и смотрю на своего спасителя. Откуда он здесь взялся? Он же сказал, что вернётся только через три дня.

Конечно, я рада, что он так вовремя вернулся. Но не понимаю зачем. А что, если он маньяк? Специально усыпил мою бдительность и вернулся, чтобы убить?

– Слушай, мужик, остынь, – примирительно произносит Борис. – У нас с женой небольшой спор вышел. Не нужно в это влезать.

– Да как скажешь, – спокойно отвечает Сергей. – Но может, спросим у твоей жены? Вероника, хотите, чтобы он остался?

– Нет, – качаю я головой. – Не хочу. Я его боюсь. Он обещал меня в психушку сдать.

– Да я же просто пошутил! – кричит Борис, обернувшись, чтобы взглянуть на меня. – Я блефовал! Хотел, чтобы ты испугалась и подчинилась мне!

– А я испугалась, – шепчу в ответ. – Очень испугалась. У тебя получилось.

Разворачиваюсь и на негнувшихся ногах иду к дому. Хочу как можно скорее оказаться в безопасности. Но возможно ли это?

Толкаю дверь, и меня тут же оглушает свист чайника. Я ведь его не выключила, когда вышла. Если бы Сергей не вернулся, дом бы точно сгорел.

Поверить не могу, что Борис так поступил. Я ведь просила его дать мне выключить отопление. Но он думал только о том, чтобы увезти меня. А если бы у него всё получилось?

– Вероника! – кричит Сергей, врываясь в дом вслед за мной. – Как вы? Он вас не обидел?

– Смотря о чём вы, – глухо произношу я, выключая чайник. – Сердце он мне точно разбил.

– Да, я понимаю, как может ранить предательство, – кивает он и облокачивается плечом о дверной косяк. – Но время лечит. Правда лечит.

Открываю кран и подставляю руку под струю холодной воды, смывая кровь.

– У вас есть аптечка? – меняю я тему. – Я ноготь сломала. Точнее, парочку. Выглядит не страшно, но всё же не особо эстетично.

– Есть. Сейчас принесу.

Сергей уходит, а я в это время пытаюсь успокоиться. Выходит у меня не особо хорошо. Руки дрожат, а горло сводит от спазмов. Делаю глубокий вдох и прикрываю глаза. Меня немного трясёт. Всё тело колотит. Обнимаю себя руками. Но это мне не помогает.

– Вот, – Сергей возвращается и ставит на край раковины коробку, – Здесь лейкопластырь, перекись...

– Зачем вы вернулись? – перебиваю я. – Вы сказали, что приедете через три дня. Почему приехали сегодня?

– Соседка позвонила, – отвечает он. – Сказала, что около дома странный седовласый тип крутится. Конечно, мне бы не удалось догнать его. Я попросил соседку записать его номер. А потом что-то в мозгу щёлкнуло, и я решил вернуться.

– О доме переживали? – с усмешкой уточнила я, открывая коробку.

– Ну не то, чтобы...

– Да ладно, – отмахиваюсь устало. – Уже, наверное, пожалели, что впустили меня? Если бы вы не приехали, с домом могла случиться беда. Я просила Бориса, позволить мне выключить отопление. Но он даже слушать не стал.

– А он когда-нибудь вас слушал? – интересуется Сергей.

– Не знаю, – развожу я руками. – А где он, кстати? Ждёт на улице?

– Он уехал, – ответил Сергей.

– Не может быть, – произношу я и иду к окну. – Я не верю, что он просто взял и уехал. Он не из тех, кто сдаётся.

Я отдёргиваю штору и смотрю во двор. Машина мужа и правда исчезла. Но я понимаю, что это совсем не конец. Борис привык получать всё что хочет. Он не терпит отказов. И я знаю, что он всегда умудрялся добиваться желаемого.

Он не отступит.

– Вы как будто не рады, – замечает Сергей, когда я отхожу от окна.

– Это правда, – киваю я, потирая переносицу. – Мой муж - непредсказуемый человек. Но очень упёртый. Он вернётся, как только придумает, как уговорить меня вернуться.

– Но вы ведь в курсе его планов, – отвечает он. – Значит, сможете противостоять. Он не может просто приехать и запихать вас в машину. Если вы внезапно исчезнете, я правда отнесу запись с телефона в полицию.

– А они станут помогать? – усмехнувшись, интересуюсь я. – Отмахнутся, как обычно и сообщат, что это дела семейные. Нет тела, нет дела. Приходите, когда вас убьют.

– А вы невысокого мнения о стражах порядка, – качает головой Сергей. – Неужели был плохой опыт?

– Сама не сталкивалась, – признаюсь я. – Но знаю, как у них это работает.

Не обязательно быть самой умной, чтобы догадаться, как всё закончится. В полиции сообщат о том, что он ничего мне не сделал. Просто немного потаскал по двору. Не бил, не истязал. Пальцем не тронул.

Ну а то, что он хотел силой увезти меня из этой деревни – так это от большой любви.

Никто не встанет на мою сторону. А люди, что станут свидетелями нашего конфликта, начнут обвинять во всём меня. Говорить, что я это заслужила. Что повелась на богатого мужика и теперь должна расплачиваться за сытую жизнь. Я уже видела такое. И мне это не понравилось.

– Вероника, а вы пессимист, – криво улыбнувшись, произносит Сергей.

– А вас это удивляет? – уточняю я.

Я наконец-то заклеила пальцы пластырем и залила в заварник горячую воду. Самое время немного успокоиться. Чай как раз то, что нужно.

– Немного, – кивает он. – Всё же, обычно, на моём пути встречаются более жизнерадостные люди.

– Трудно сохранять оптимизм в моём положении, – развела я руками. – Будете чай?

– Да, спасибо. Вы простите, что я лезу не в своё дело. Просто хочу помочь. Если не делом, так хотя бы советом. Но вам не кажется, что сейчас самое время развестись? Если вы перестанете быть женой этого человека, у него не останется никакого права что-либо вам приказывать.

– Тут всё сложно, – разливая чай, признаюсь я. – Дело в том, что я не хочу остаться ни с чем. Ради мужа я оставила всё, что у меня было. Он был против, чтобы его жена работала. И я решила послушаться. Возможно, мне бы следовало настоять на своём. Но я была влюблённой девчонкой. Не хотела его потерять.

– Вероника, вы не первая, – произносит Сергей, принимая из моих рук кружку с чаем. – Многие на вашем месте поступили бы так же. И поступали. А потом оставались у разбитого корыта.

– Никогда не думала, что Борис сможет так со мной обойтись, – сделав глоток чая, произношу я. – Верила, что у нас идеальная семья. Ну не без уroda в лице его племянника. Но всё же.

– Да уж, – протянул он. – Даже не знаю, что сказать.

– А что тут скажешь? – пожимаю я плечами. – Я сама виновата в том, что со мной случилось. И вы очень помогли мне. Спасибо. Правда. Но я не знаю, что делать дальше. Муж знает, где я. Боюсь, что он может заявиться в любой момент.

– Хотите, я останусь с вами?

– Нет, – качаю головой. – Вы не обязаны это делать. Мы с вами знакомы полдня...

– Вы меня побаиваетесь, – догадывается он. – Это нормально.

– Сергей, я сейчас каждого шороха побаиваюсь, – выдавив улыбку, признаюсь я. – Правда. Меня пугает вообще всё! Дом больше не кажется мне безопасным.

– Может быть, вам стоит переехать? – внезапно предлагает он.

– Куда? – с усмешкой уточняю я. – У вас здесь не один дом?

– Ну да, – кивает он. – Почти все дома в этой деревне мои. И как я сам не додумался предложить вам другой дом.

– Сергей, прекратите, пожалуйста, – прошу я. – Вы не обязаны впускать меня в другой дом. Вы ведь их сдаёте? Для чего вам терять деньги? Я вам никто.

– Эти дома редко сдаются, – отмахнулся он. – Во-первых, несезон. А во-вторых, выглядят они не особо привлекательно. Весной собирался заняться ремонтом. В такое время мастеров трудно найти.

– А что здесь будет? – интересуюсь я. – Очередной элитный посёлок?

– Нет, – качает он головой. – Что-то вроде эко-деревни. Даже не представляешь, сколько городских хотят попробовать себя в фермерстве. Им интересно узнать, смогут ли они самостоятельно заниматься выращиванием овощей и фруктов. Сумеют ли справиться с курами и гусями. Я читал, что после подобных экспериментов люди бросают свои квартиры и переезжают за город...

Я слушаю Сергея. На губах сама по себе расплывается улыбка. Он выглядит таким воодушевлённым. И я уверена, что у него всё получится. Когда-то мне уже доводилось видеть подобный блеск в глазах мужчины. Этим мужчиной был мой муж. За что бы не брался Борис, у него всё получалось. И я так им гордилась...

И теперь я снова вижу в ком-то эту искру.

Только в последний момент понимаю, что Сергей перестал называть меня на “вы”. Видимо, он и сам не понял, как это произошло. Но так даже легче. Этот мужчина очень помог мне. Не представляю, что бы я без него делала. Наверное, нам можно отбросить условности.

– Так что на счёт дома? – внезапно спрашивает Сергей.

Я растерянno смотрю на него, а потом отрицательно качаю головой.

– Мне лучше переехать в дом родителей, – отвечаю я. – Мне самой так будет намного удобнее.

– Ты уверена?

– Уверена, – киваю я и улыбаюсь. – Спасибо тебе за всё. Но теперь ты можешь со спокойной душой возвращаться в город.

– Я всё же повременю с отъездом, – задумчиво произнёс он.

На это мне нечего было ответить. Поэтому я просто пожала плечами и отправилась за своими вещами. Конечно, приятно, когда о тебе кто-то заботится и переживает. Но я пока что не могла воспринимать Сергея как защитника. Возможно, он вообще не обо мне, а о себе переживает. Ну точнее, о своём имуществе. Да и кто я такая, чтобы его интересовало, что со мной станет?

Дом родителей встретил меня тишиной и запахом дерева. Благодаря тому, что Сергей заботился о моём имуществе, в доме не было никакой сырости и затхлости. На секунду даже показалось, что я вернулась в прошлое. Что сейчас мама появится из кухни, вытирая руки пёстрым полотенцем, и станет звать меня к столу. А потом придёт папа. Он займёт своё любимое место в углу, заварит крепкий чай и станет слушать, о чём мы переговариваемся. Периодически отец будет негромко усмехаться, поглаживая седые усы, и вставлять свои ёмкие комментарии.

По сердцу распространилось невероятное тепло. Словно на израненную душу пролился целебный бальзам. Как же мне не хватало всего этого. И почему я так долго сюда не приезжала?

– Здесь котёл не такой новый, – проинструктировал меня Сергей, пока я топталась на середине комнаты. – Но он исправен. Вода есть. Свет тоже.

– Вы с мамой хорошо заботились об этом доме, – растерянno замечая я.

– У меня был корыстный интерес, – признался он, прислонившись спиной к одной из стен. – Я собирался выкупить его. Знал, что ты вряд ли станешь здесь жить.

– А я все планы нарушила, – усмехнулась я. – Прости. Но пока что и речи быть не может о продаже.

– Это я понимаю, – кивнул он. – Ну ты устраивайся. Не буду мешать. Если что я по соседству. Обращайся в любое время.

– Спасибо...

Даже после того, как Сергей ушёл, я продолжаю стоять на месте. Боюсь, что как только пошевелюсь, весь налёт ностальгии схлынет. А мне так хочется ещё ненадолго остаться в обволакивающем коконе спокойствия.

Вздыхнув, беру чемодан и волоку его в сторону своей комнаты. Здесь ничего не изменилось. На кровати то же стёганое одеяло. На полках мои любимые книги юности. Обои в мелкий цветочек, с повторяющимся орнаментом. И огромный слой пыли.

Конечно, соседи следили за домом по мере своих сил, но здесь никто не убирался.

Оставляю чемодан и иду на кухню. Открываю небольшую кладовку, где мама хранила средства для уборки. К сожалению, там мало что осталось. Бытовая химия давно просрочена. Значит, ей воспользоваться не удастся. Но есть несколько брусков хозяйственного мыла.

– Ну, за дело, – вздыхаю я и, прихватив ведро и несколько тряпок, иду в спальню.

Я уже сто лет не занималась уборкой. И после того, как я отмыла соседний дом, мне хочется просто лечь и лежать. Только я не смогу спать в комнате, где в воздухе зашкаливает содержание пыли. И постельное бельё нужно поменять. Сколько лет оно лежит на этой кровати?

Собрав простынь и наволочки, спускаюсь на цокольный этаж, где стоит стиральная машина. Пару минут внимательно её изучаю, а потом запикиваю бельё внутрь и засыпаю порошок. Как-нибудь разберусь. Мама же справлялась. Стиральный порошок тоже просрочен. Но пачка была запечатана, поэтому я, на свой страх и риск, решаю им воспользоваться.

Заклеенные лейкопластырем пальцы немного побаливают. Но я стараюсь не обращать на это внимания. Никто не придёт и не сделает всё это за меня. Так что сейчас не самое подходящее время, чтобы себя жалеть.

Запустив машинку, поднимаюсь наверх. Меня очень радует, что мне не придётся стирать вручную. Даже не представляю, как я смогла бы справиться без стиралки.

Следующий час я тщательно убираю комнату. Когда с пылью и грязью покончено, открываю окно, чтобы впустить свежий воздух. Дышать становится намного легче.

Возвращаю ведро на кухню, затем иду вниз и вытаскиваю постельное и развешиваю его на натянутых поперёк комнаты верёвках. Выходить на улицу нет никакого желания. Там слишком темно и холодно.

Справившись со всеми делами, наспех ужинаю тем, что собрала мне Маргарита, и иду спать.

К сожалению, мне не удалось найти приличного постельного. Всё, что лежит в шкафах, залежалось и пахнет старьём. А просить простынь и наволочки у Сергея мне не хочется. Уже довольно поздно, и он, скорее всего, спит. Нахожу ещё один плед и стелю его прямо на матрас и подушки. Сегодня посплю так. Всё равно деваться некуда.

Ночь проходит довольно спокойно. В доме очень тепло, поэтому я без проблем вылезаю из постели и иду на кухню. Варю себе кофе, а потом устраиваюсь за кухонным столом. Смотрю в окно, обхватив пальцами кружку. На улице светит солнце, отражаясь от снега, укрывшего за ночь всю землю. Там, где недавно виднелись следы от подъезжавших машин, сейчас остались лишь пушистые сугробы.

Допив кофе, поднимаюсь и иду собирать по всему дому одеяла. Нужно развесить их во дворе, чтобы проветрить. Потом при необходимости, просушу всё на батарее. Главное — избавиться от этого ужасного запаха.

Вывалившись из дома с одеялами наперевес, начинаю развешивать их на бельевых верёвках. Ветра нет, но я всё равно фиксирую всё прищепками.

Я настолько увлечена своим занятием, что не сразу реагирую на звук подъезжающей машины. Отвлекаюсь только после того, как автомобиль притормаживает напротив меня.

– Доброе утро, дорогая, – слышу я голос Бориса. Муж выходит из салона и идёт к багажнику. Достает чемодан и закрывает машину, включив сигнализацию.

– Что ты делаешь? – опешив, спрашиваю я. – Зачем приехал?

Всё происходит настолько неожиданно, что я толком не успеваю удивиться. Просто стою, сжимая в руках прищепки, и пялюсь на мужа.

– Мириться, милая, – разводит он руками и, толкнув калитку, входит во двор.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.